

КОМПЛЕКСНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭМОТИВОВ

Багдасарова Э.В. Email: Bagdasarova1147@scientifictext.ru

Багдасарова Эльвина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра маркетинговых коммуникаций,
Московский политехнический университет, г. Москва

Аннотация: выражение эмоционального состояния посредством слова – одна из особенностей художественных текстов, которая помогает установить контакт с читателем, а также вызвать у него определённую эмоциональную реакцию, что, в свою очередь, способствует значительному вовлечению реципиента в происходящие события. С помощью эмоций на читателя оказывается прагматическое воздействие – основная функция категории эмотивности. Актуальность работы определяется в практическом значении использования эмотивности при переводе текстов. Кроме того, различия в терминологии и общие противоречия эмотивной лингвистики предполагают разнообразные подходы к исследованию вопроса, что позволяет взглянуть на вопрос с новой точки зрения.

Ключевые слова: трансформация, транслитерация, калькирование, замена, генерализация.

COMPLEX TRANSFORMATIONS USED WHILE TRANSLATING EMOTION WORDS

Bagdasarova E.V.

Bagdasarova Elvina Valerievna - Candidate of Philology, Associate Professor,
MARKETING COMMUNICATIONS DEPARTMENT,
MOSCOW POLYTECHNIC UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: the expression of emotional state through words is one of the peculiarities of fiction texts, which helps to set up a link with the reader and even create a certain emotional reaction. Due to this the preceptor penetrates into the streaming event. With the help of emotions the reader is made a pragmatic impact on- a basic function of emotion category. The research is actual due to practical value of emotion words during the translation process. Moreover, the differences in terminology and common contradictions emotive linguistics suppose different ways to problem solution. All that lets us look at the issue from a new angle.

Keywords: transformation, transliteration, generalization, calking, changing.

УДК 811.11-112

При переводе эмотивных языковых единиц наиболее важно передать эмотивную составляющую слова, т.е. его эмотивную функцию. Эмотивная функция – функция языковой или речевой единицы всех уровней (от фонемы до текста), выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего. Комиссаров В.Н. предложил следующую классификацию: лексические, грамматические и комплексные трансформации, которые, соответственно, делятся на подгруппы [1, 67].

Первым по частоте употребления комплексным приёмом перевода эмоциональных средств выразительности можно считать *смысловое развитие* (14,5% от общего количества анализируемых единиц). Это связано с тем, что для русского языка характерна большая детальность. Часто для точной передачи эмоций оригинала, переводчики прибегают к приёму смысловое развитие. *No wonder we finally went in (Joseph Heller, Closing time). Не удивительно, что, в конце концов, мы все же вступили в войну (пер. Крылова).*

В данном случае переводчик прибегнул к трансформации смысловое развитие. Действительно, мы можем наблюдать, как краткая и ёмкая фраза в английском языке в русском языке представлена описательным методом. Это, в первую очередь, вызвано сложностью перевода фразовых глаголов, которые повсеместно употребляются в английском языке. Такие глаголы легко образуются, как правило, имеют множество значений и выражены короткой словоформой. Поэтому при переводе фразовых глаголов часто используют лексическую трансформацию смысловое развитие, чтобы уточнить и подробнее представить фрагмент оригинала текста. Кроме того, переводчик использовал лексическую трансформацию конкретизацию, что также часто используется в связи с многозначностью фразовых глаголов.

Colonel Cathcart had courage and never hesitated to volunteer his men for any target available (Joseph Heller, Catch-22). Доблестный полковник Кошкарт никогда не упускал случая получить для своих людей какое-нибудь важное и рискованное боевое задание (пер. Кустяковского).

Перевод эмоциональных средств выразительности, в частности, каламбура, выполнен удачно. Переводчик воспользовался приёмом смысловое развитие для того, чтобы подчеркнуть эту игру слов, несовместимость понятий *had courage* и *never hesitated to volunteer his men* (букв. был смелым и никогда

не медлил, добровольно посылая солдат в бой). Таким образом, игра слов выражается в том факте, что полковник не был храбрый сам, он лишь посылал солдат на смерть, в этом и заключалась его «храбрость». В переводе Кистяковского А. А. существительное *courage* – *отвага*, было трансформировано в прилагательное доблестный, что подчёркивает всю иронию и абсурдность ситуации. Кроме того, путём добавления прилагательных *важное и рискованное*, развитием ситуации, переводчик подчеркнул комичность ситуации. В данном случае, можно вновь наблюдать, что в русском языке эмоции представлены в более мягкой форме, переводчик пытается максимально чётко передать эмоции оригинала путём смыслового развития оригинального, краткого предложения.

She was in terror someone would surprise them in this impermissible intimacy. He was praying somebody would (Joseph Heller, Closing time). Она опасалась, что кто-нибудь застанет их в момент этой недопустимой близости. Он молился Богу о том, чтобы кто-нибудь застал их в такой момент (пер. Крылова).

Как можно наблюдать из примеров выше, для английского языка характерна некоторая недосказанность. Подразумевается, что есть вещи, о которых не нужно упоминать дважды, которые понятны по контексту. В этом заключается принципиальное отличие русского от английского языков. Так, в русском наоборот предложения построены таким образом, чтобы этой недосказанности не было ни в коем случае: все предложения здесь чёткие и редко имеют двойной смысл (если только этого не подразумевается стилем повествования). К сожалению, при переводе переводчики часто боятся отступать от заведённых норм и подстраиваться под стиль автора (ведь иногда такие недосказанности играют значительную роль в произведении), в связи с чем, они пытаются объяснять предложения при переводе. Именно поэтому часто используется приём смысловое развитие, как в примере выше. В оригинале 1 слово *would* было дополнено, пояснено, 6 словами, переводчик использовал приём смысловое развитие, чтобы максимально чётко описать эмотивные языковые единицы. Однако такой приём не всегда употребляется к месту, что также сказывается на эмотивной функции предложения.

Одним из продуктивных приёмов перевода эмоциональных средств выразительности является приём **компенсации** (10,25% от общего количества анализируемых единиц). Это может быть обусловлено различиями в реалиях, а также некоторыми стилистическими особенностями русского языка. Такой приём используется при невозможности подобрать соответствие в переводящем языке. Оттого особое значение имеет способы передачи эмоций при переводе таких выражений.

Milo shook his head. "That would have been most unjust," he scolded firmly. "Force is wrong, and two wrongs never make a right." (Joseph Heller, Catch-22). — Это было бы насилие, — отверг такой выход Мило Миндербиндер. — Насилие, как и воровство, — это зло, а от удвоенного зла добра не жди (перевод Кистяковского).

Представлен приём компенсации при переводе. В данном случае переводчик лишь частично перевёл эмоциональную составляющую. Поскольку ассоциации с *"right/wrong"* («хорошо/плохо»), в основном, характерны для английского языка, то переводчик решил заменить их на «добро/зло» (*"good/evil"*), которые более характерны для русских реалий. За счёт использования таких слов с противоположным значением автор подчеркнул абсурдность утверждения. Такой подход верен, поскольку перевод делается с английского языка для русских читателей, следовательно, должны учитываться американские и русские реалии и, в частности, различия между ними.

I used to get a big kick out of saving people's lives. Now I wonder what the hell's the point, since they all have to die anyway (Joseph Heller, Catch-22). Раньше я с огромной радостью спасал людям жизнь. А теперь вот думаю: ну какой в этом, к дьяволу, прок, если их все равно пошлют на убой? (пер. Кистяковского).

Фразовый глагол *to get a kick out of* – находить удовольствие, получать удовольствие часто используется в разговорном стиле, а потому стиль его снижен. В связи с этим для точной передачи не только смысла, но и эмоционального подтекста, необходимо найти не только смысловое, но и стилистическое соответствие в переводящем языке. В данном случае переводчик прибегнул к приёму компенсации. В попытке сохранить игру слов, переводчик пожертвовал эквивалентностью и эмоциональной составляющей первого предложения, путём перевода смысла без соответствующего стилистического аналога. Однако в целом можно отметить, что переводчику Кистяковскому удалось уловить настроение оригинала и восполнить эмоциональный недостаток первого предложения путём использования грубой формы *если их все равно пошлют на убой* (в оригинале *since they all have to die anyway* – *если всем им суждено умереть*). Кроме того, переводчик использовал риторический вопрос, чтобы подчеркнуть абсурдность ситуации, что также помогло уравновесить баланс опущения эмоциональной составляющей в первом предложении и достижения максимального комического эффекта во втором.

He's that nice guy who came up to you your first day in the squadron and said, "Aardvaark's my name, and navigation is my game" (Joseph Heller, Catch-22). Милый такой парень, он наверняка подходил к тебе,

когда ты прибыл к нам в эскадрилью. Подошел и представился: «Штурман Аардварк, если вам не сказали: Аардварком назвали, в штурманы призвали» (пер. Кистяковского).

Можно отметить, что перевод игры слов сделан удачно. Переводчик использовал приём компенсации каламбура, т.е. он передал игру слов, несколько изменив смысл, путём замены исходного выражения аналогом, с учётом норм и правил русского языка. Однако такой вариант является наиболее предпочтительным для сохранения игры слов, комического эффекта и, соответственно, эмоциональной составляющей оригинала.

I find myself detached from listening to things that other people take seriously (Joseph Heller, Closing time). Меня перестают интересовать вещи, к которым другие относятся серьезно (пер. Крылова).

Можно наблюдать использование приёма компенсации потерь в процессе перевода. Буквально предложение можно перевести как: «Я понял, что перестал слушать вещи, которые все воспринимают серьёзно». Переводчик использовал приём компенсации, поскольку такая структура нехарактерна для русского языка. Что касается соответствия эмоций оригинала и предложения, то, можно отметить, что резкость оригинала была потеряна при переводе. Таким образом, после перевода представлен максимально эмоционально-нейтральный вариант.

Схожие черты с приёмом смысловое развитие имеет комплексная трансформация **целостное преобразование** (5,25% от общего количества анализируемых единиц). Такой приём используется, когда у переводчиков не получается передать оригинальное предложение с минимальными трансформациями. Это обосновано различиями в нормах языков.

“Look, Colonel,” he announced. “No hands.” (Joseph Heller, Catch-22). — Смотрите, полковник! — возвестил он. — Они не машут руками (пер. Титова и Виленского).

Переводчики использовали комплексную трансформацию при переводе целостное преобразование. В данном случае, исходя из контекста, становится ясно, что речь идёт о строевом марше, в котором солдаты идут смиренно, то есть, не размахивая руками. Таким образом, изучив контекст, переводчики преобразовали оригинальное значение выражения для удобства читателя.

Стоит выделить такой приём как **антонимический перевод** (4% от общего количества анализируемых единиц). Антонимический перевод, как правило, используется для сохранения противопоставленности двух частей предложения и подчёркивания резкости оригинального предложения.

“Don’t interrupt.” “Yes, sir.” “And say ‘sir’ when you do,” ordered Major Metcalf (Joseph Heller, Catch-22). «— Не перебивайте! — Слушаюсь, сэр. — И говорите «сэр», когда не перебиваете, — приказал майор Меткаф» (пер. Кистяковского).

Переводчик прибегнул к антонимическому переводу, поскольку это помогает сохранить игру слов в данном предложении. Действительно, игра слов основана на грамматических особенностях английского языка, что довольно сложно передать на русский язык. Конечно, можно было бы воспользоваться приёмом опущение, например, *...И всегда добавляйте «сэр»*. Однако переводчики решили попытаться передать оригинальную игру слов, поскольку она очень интересно оформлена. Конечно, в переводе эмоциональная составляющая не такая яркая, как в оригинале, но всё же получился адекватный перевод, которому немного не хватает эмоциональной составляющей до оригинала. В таком случае возможны также другие варианты, например, *«— Не смейте перебивать! — Слушаюсь, сэр! — И добавляйте «сэр», когда смеете»*.

Clevinger was guilty, of course, or he would not have been accused, and since the only way to prove it was to find him guilty, it was their patriotic duty to do so (Joseph Heller, Catch-22). Клевинджер, конечно, был виновен: иначе как же можно было бы его в чем-то обвинять! И поскольку единственный способ доказать его виновность заключался в том, чтобы признать его виновным, так и было сделано (пер. Титова и Виленского).

Используется приём антонимический перевод. В данном случае при помощи антонимического перевода и восклицательного предложения переводчики сосредоточили эмотивную функцию оригинала на первой части предложения, что позволило им использовать приём опущение во второй части предложения. Иными словами, за счёт использования такой трансформации переводчики уравнивали эмоциональную составляющую предложения. В случае если бы переводчики воспользовались приёмом калькирование, то оригинальные эмоции были бы переданы не до конца точно. Хотя, можно отметить, что всё же эмоциональная составляющая оригинала и перевода разнятся. Так, в оригинале при помощи использования определённых слов автор попытался передать эмоции, которые бы указывали, что ситуация обыденная и естественная, т.е. эмоции уверенности (*or he would not have been accused since the only way to*). В переводе же можно наблюдать эмоции удивления, которых нет в оригинальном предложении. Однако, в целом, можно отметить, что выполнен адекватный перевод. Также можно наблюдать добавление новых слов и выражений, для более детального описания ситуации.

Исходя из приведённых выше примеров, а также других примеров, рассмотренных в ходе исследования, можно сделать вывод, что при переводе эмоциональных средств выразительности чаще

всего прибегают к грамматической трансформации добавление и лексическим трансформациям калькирование, конкретизация и смысловое развитие. Это обусловлено тем, что для русского языка характерна большая детальность, соответственно, переводчики стараются максимально точно передать эмоции оригинала путём их осмысления и передачи на русский. Кроме того, поскольку английский язык – аналитический, фразы в нём построены более ёмко. Порой один фразовый глагол заменяет целое предложение, что вынуждает переводчиков прибегать к приёмам конкретизации и добавление, чтобы описать и объяснить оригинальное предложение.

Список литературы / References

1. *Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. М.: Либроком, 2013. 176 с.